

Герои сказок также покидают этот мир, перевоплотившись в птицу. Например, в сказке «Зухра» герой, разочаровавшийся в жизни, и дети улетают, превратившись в птиц. «Встрепенулась Зухра раз, другой и обернулась сизой голубкою» [9. С.124].

Таким образом, сохранившиеся в тюркском фольклоре и мифологии верования и представления, связанные с понятием «душа», позволяют судить о том, что душа является ценностью, данной небесами. Именно она является признаком, отличающим человека от представителей других миров. Она может храниться не только в разных частях тела, но и вне его. Она живет в теле человека как нематериальная субстанция и не исчезает после его смерти, может воплотиться в нечто материальное, например птицу или бабочку, или реинкарнировать.

Литература

1. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1989. 2535 с.
2. Древний тюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
3. Козин С.А. Монгольская хроника 1240 г. / Институт востоковедения АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. I.
4. Козын-Эркеш // Алтай-Буучай. Ойротский народный эпос / под ред. А. Коптелова. Новосибирск: ОГИЗ – Областное государственное изд-во, 1941. С. 199-240.
5. Кол Гали. Кыйссаи Йосыф / тез. Н. Хисамов. Казан: Дом печати, 2008. 604 б.
6. Суразаков С.С. Алтайский героический эпос. М.: Наука, 1985. 256 с.
7. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Казан: «Матбугат йорты» нәшрияте, 2005. 848 б.
8. Тэйлор Э. Первобытная культура. М.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1939. 568 с.
9. Әкиятләр. Татар халык ижаты / Томны тәүзүчеләр, искәрмәләрне хәзерләүчеләр Гатина Х.Х., Ярми Х.Х. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1977. Т. 1. 408 б.

ЗАКИРОВА ИЛЬСЕЯР ГАМИЛОВНА – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела народного творчества, Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии Наук Республики Татарстан, Россия, Казань (ilzakirova@mail.ru).

ZAKIROVA ILSEYAR GAMILOVNA – candidate of philological sciences, senior scientific worker of Folklore Department, Institute of Language, Literature and Arts named after G. Ibragimov Academy of Science of the Republic of Tatarstan, Russia, Kazan.

УДК 398.224

И.Г. ЗАКИРОВА

СКАЗАНИЕ О БАЧМАН ХАНЕ

Ключевые слова: Бачман хан, Золотая Орда, предания, легенды, родословные, остров.

Исследованы предания о народном герое, предводителе народных восстаний эпохи Золотой Орды Бачман хане. Имя Бачман хана сохранилось в татарских дастанах «Туляк» и «Дафтар-и Чингиз-наме», исторических трудах Джувейни, Рашид-ад-дина, Н.Я. Бичурина, татарских родословных и генеалогических преданиях. Образ Бачман хана является своеобразным символом народной непримиримости.

I.G. ZAKIROVA

LEGEND ABOUT BACHMAN KHAN

Key words: Bachman Khan, Golden Horde, stories, legends, lineage, island.

In the article was analyzed stories about Bachman Khan, he was national hero, leader of national revolts during the period of Golden Horde. The name of Bachman Khan was saved in Tatar dastans «Tylyak» and «Daf-tar and Genghis name», in historical works of Guveini, Rashid-ad-din, N.Y. Bichurin, in Tatar lineages and stories. Bachman Khan's character it's idiomatic symbol of national intransigence.

В татарском дастане «Туляк и Сусылу» сохранилось имя Бачман хана. Дастан начинается с повествования о месте проживания, любимых увлечениях Бачман хана: «Говорят, что жили на свете Бачман хан и Чачдар хан. В прежние времена жили они у реки Урал. Бачман хан был наследственным ханом, имел свой народ, много добра, денег. Владел большими территориями. Его любимым занятием была соколиная охота» [9. С. 237-238].

В дастане указывается точное место проживания Бачман хана. Говорится, что ему принадлежат большие территории, что у него много народа, и он очень богат. Такое начало с указанием владений хана претендует на достоверность, что характерно не мифологическим, каким является дастан «Туляк и Сусылу», а историческим дастанам.

Имя Бачмана упоминается и в сборнике дастанов «Дафтар-и Чингиз-наме». В разделе «Дастан о местах и городах» говорится: «Ак Тубэ был домом Бачман хана» [4. С. 37]. В данном разделе перечисляются известные ханы с указанием их владений. Анонимный автор «Дафтар-и Чингиз-наме» перечисляет Бачмана в одном ряду с реальными ханами периода Золотой Орды, такими, как Токтамыш, Джанибек, и величает его ханом.

Объясняя, где расположено Ак Тубэ, М. Усманов пишет: «Не принимая во внимание незначительные местности и их названия, самое известное в Восточной Европе географическое название Актубэ образовано от названия реки. Вернее, большое русло, которое отделяется от Волги в районе нынешнего Волгограда и течет почти до самой Астрахани, в средние века называлось Актубэ. В «Дафтар-и Чингиз-наме», на мой взгляд, имеется в виду тот Актубэ» [9. С. 287].

Упоминание имени этой личности в двух дастанах указывает на её популярность в народе. На то, что он был известной личностью, указывает и тот факт, что сказания о нем зафиксированы одновременно в нескольких исторических трудах. Варианты сказания о Бачман хане сохранились в трудах персидских историков. Каждый из авторов интерпретирует сказание сообразно своему восприятию и пониманию.

В книге Джувейни «Тарих-и-джехангуша» Бачман хану посвящена отдельная глава. В ней говорится о том, как монголы овладели «пределами и областями Булгара, асов, Руси и племен кипчакских, аланских и других». Не желавшие преклонить голову беглецы объединились вокруг спасшегося «кипчакского негодяя» Бачман хана. Они, перемещаясь с места на место, постоянно меняли свое убежище. Поэтому монголы их долго не могли обнаружить. Зная, что они никогда не удалялись далеко от Волги, Менгу хан вместе со своим братом Бучеком по обеим сторонам Волги начинают поход на Бачман хана. По велению Менгу-хана на каждое из подготовленных 200 судов были посажены сотни хорошо вооруженных монгольских воинов. В лесу на берегу Волги преследователи обнаруживают стан (стоянку), которую недавно покинули беглецы. От оставшейся там больной старушки они узнают, что здесь был Бачман хан, который в данное время со всем имуществом укрывается на острове. Привлекает особое внимание интереснейшее явление. Удвигающегося по берегу Менгу хана не было кораблей, даже переплыть бушующую реку было невозможно, не то что погнать туда лошадей. Под напором подувшего в этот момент сильного ветра вода ушла из мелководья и открыла место переправы. Менгу хан приказывает немедленно перейти на остров и захватить удальцов. Бачман хан не успел даже осознать происходящее, как его войско было разгромлено, а сам он был взят в плен. Когда захватчики вышли на берег, вода опять вернулась в прежнее русло. Ни один монгол не пострадал от воды. Бачмана приводят к Менгу хану, и он просит, чтобы последний убил его собственноручно. Но Менгу хан поручает это сделать младшему брату Бучеку, который разрубает Бачмана пополам [5. С. 37].

Эпизод смерти Бачман хана связан с древними поверьями тюрко-монголов. Бачман хан сам просит, чтобы его убили. Ханы и богатыри могли сами выбирать себе смерть, и, как правило, таких людей убивали без пролития крови. Такая смерть давала возможность возродиться. И, наоборот, расчленение тела

и пролитие крови означали полное истребление его души. Тем самым Джувейни еще раз подтверждает, как монголы боялись Бачман хана.

Из рассказа видно, что Джувейни как бы ни был субъективным и недоброжелательным по отношению к Бачману, не смог скрыть мощь восставших. Тот факт, что против восставших поднимается Менгу хан с самым сильным войском, ясно говорит о том, что восставшие представляли большую опасность для монголов. Джувейни не скрывает своего негативного отношения не только к Бачман хану, но и к завоеванным народам. Восставших на борьбу против завоевателей он сравнивает с волками или шакалами, пытаясь представить их как обыкновенных разбойников-грабителей. Несмотря на наличие реалистических тенденций, в описании он применяет сказочный мотив, изображая природное явление как сверхъестественную поддержку. Джувейни называет Бачмана не по имени, а лишь «кипчакским негодяем», никогда не употребляя титул «хан». Автор также игнорирует то, что у тюркских народов женщины наравне с мужчинами сражались за свои земли. Следовательно, спасаясь от врагов большая бессильная старушка никак не могла предать своих соплеменников, поэтому данный эпизод не соответствует исторической действительности. Высказывания Джувейни говорят о том, что он был ярким сторонником монгольских завоевателей. Этому труду Джувейни не достает исторической объективности.

Рашид-ад-дин в книге «Джами ат-теварих» приводит рассказ о Бачман хане. То, что он повторяется почти слово в слово, также говорит о том, что он взят у Джувейни. Правда, Рашид-ад-дин не награждает Бачман хана отрицательными эпитетами и не сравнивает его с волком или шакалом.

Бегство Бачман хана на волжский остров, отлив воды перед преследующим его Менгу ханом описываются по-другому: «Вдруг поднялся сильный ветер, вода забушевала и ушла в другую сторону с того места, где переправлялись на остров» [6. С. 36]. В этом случае отлив воды описывается естественным природным явлением.

Сказание о Бачман хане сохранилось и в китайских источниках. Китайские источники трактуют образ Бачман хана не как образ разбойника без роду и племени, а как гордого правителя. Сказание о Бачмане в свои «Истории первых четырех ханов из дома Чингизова» включил и Н.Я. Бичурин [3. С. 272, 303-304]. В отличие от описаний Джувейни, здесь Бачман хан изображается как истинный народный герой. Автор выражает Бацимаку (Бачману) свое уважение как борцу за свободу.

В отрывке говорится о том, что когда [Мунке] напал на кипчаков, один из их старейшин по имени Бацимак скрылся на острове. Узнав об этом, хан спешно направился с войском на остров. Под напором сильного ветра вода ушла из мелководья, тем самым открыла проход на остров. Обрадованный хан, приговаривая: «небеса сами открыли дорогу», проник на остров, разгромил войско Бачман хана. Самого хана он взял в плен. В дальнейшем из текста становится известно, что Бачман хан был не простым человеком, а гордым, властным, авторитетным ханом государства. «Хан приказал ему встать на колени, но Бацимак сказал: «Я был владетелем государства и могу ли дорожить жизнью? Сверх того, я не верблюд, для чего мне становиться на колено?» [3. С. 303]. Из ответа Бачман хана видно, что он позиционирует себя как хан, а хану, потерявшему свое государство и власть, не страшно расстаться с жизнью. Смерть он воспринимает как знак судьбы. «Я, убежав в море, воображал себя рыбой, но взят в плен. Так небу угодно». Герой, смирившись с судьбой, проявляет заботу о своих врагах: «Теперь приближается время возвращения воды, и войскам надобно заблаговременно предпринять обратный путь» [3. С. 303].

Китайские историки не скрывают восхищения гордым поведением плененного Бачман хана. И свое поражение, и смерть Бачман хан принимает как судьбу, объясняя, что «так небу угодно». И в тенгрианстве, и в исламе принято считать, что судьба человека predetermined свыше. Древние турки верят, что их судьба записана в книге судеб и нельзя избежать или изменить написанную судьбу.

Следовательно, имя Бачман хана было для народа символом борьбы за свободу, и таким оно вошло и в исторические труды. В действительности точно не известно, кем был Бачман хан и занимал ли он трон. Джувейни рисует его как простого человека: «...между кипчакскими негодями оказался один, по имени Бачман, который с несколькими кипчакскими удалцами успел спастись; к нему присоединились группа беглецов» [5. С. 24]. В таком случае Бачман – всего лишь сильная личность, обладающая организаторскими способностями. А Рашид-ад-дин награждает Бачмана титулом «эмир». «Бачмана, одного из бесстыднейших эмиров тамошних, из народа кипчаков, из племени ольбурлик» [6. С. 35]. Следовательно, Бачман был эмиром кипчакского рода «олбурлек», а значит, был главой рода. В китайских источниках указывается, что у него было свое государство.

Из приведенных выше сведений видно, что Бачман представлял собой реальную угрозу для монгольских завоевателей. В памяти народа он сохранился не эмиром или ханом, а богатырем, сражавшимся за свободу отчизны, настоящим ханом. Имя Бачман хана сохранилось и в родословных. Например, в имеющей свыше двух десятков вариантов родословной Кара бика [2. С. 15] упоминается имя Бачман хана. Говоря о том, какую ценность представляет родословная Кара бика в истории татарского народа, М.Ахметзянов пишет: «Родословная Кара бика дает представление об истории переселения в конце XIV века татарских племен (угыз-кыпчаков) с Крыма и Кавказа в Булгарский улус Золотой Орды» [2. С. 15]. Второй вариант этой же родословной начинается с известного философа Сократа, вторым указывается Пачман [2. С. 16]. «Указанный в родословной род Сократа Хакима является следствием распространенной в Золотой Орде одной исторической концепции. Среди правителей Золотой Орды была распространена тенденция связывать начало государства с античной цивилизацией», – пишет М. Ахметзянов, объясняя эту традицию [2. С. 15]. М. Ахметзяновым записаны и генеалогические сказания, связанные с именем Бачмана. Например, ученый в 1976-1978 гг. в деревнях Агрызского района Татарстана записал предание, в котором также упоминается имя Бачмана. В нем он объявляется потомком Александра Македонского. «Пачман хан вышел из города Эрзарум, пришел к истокам реки Сакмар, обосновался там и жил. Наш дед – потомок непобедимого Александра Македонского. У истока Сакмара построил город и правил там» [1. С. 183]. М. Ахметзянов приводит несколько вариантов генеалогической родословной, в которых Бачман хан показывается как сын Сократа (Сенкората) или Александра Македонского. Эти родословные сохранили информацию о том, что Бачман хан пришел издалека.

Такая же информация присутствует и в «Истории Оренбургской» П.И. Рычкова. В ней говорится о том, что Бачман хан пришел из Крыма и поселился на берегу реки Урал. «В малой Татарии, то есть близ Крыма, был ногайский хан именем Басман, но пред коликими годами того не помнишь, который по бывшем там великом моровом поветрии, оставя прежнее свое жительство, в семьнадцать тысяча кибиток перешел к реке Яику, и близ Сакмарского устья на горе в расстоянии от Оренбурга шесть верст, где ныне поставлен маяк, построил город, и именовал Актюба» [8. С. 68].

Из легенды, запечатленной в труде П.И. Рычкова, становится известно, что Бачман хан жил на территориях, описанных в персидской истории. На реку Урал он бежал вместе со своим народом (17 тыс. подвод) от распространенной тогда в Крыму эпидемии.

Д.М. Исхаков пишет об этих родословных: «Правда, от Кара бека до Бачмана числа поколений маловато. Но в родословной они могли сократиться, в том числе и из-за путаницы в коленах, а некоторые признаки такой путаницы в отдельных вариантах генеалогии Кара бека наблюдаются» [7. С. 36] Ученый приходит к выводу, что и в родословной Кара бека, и в легенде, зафиксированной П.И. Рычковым, речь идет о султানে Бачмане, который воевал против монголов.

Следовательно, в трудах персидских историков сохранилось имя народного героя Бачман хана, сведения о котором имеются и в родословных. И в родословных, и в сказании, запечатленном в труде П.И. Рычкова, идет речь о Бачман хане, переселившемся на реку Урал. И в книге П.И. Рычкова, и в «Дафтар-и Чингиз-наме» указано, что Бачман хан жил в Актюбе.

Таким образом, Бачман хан был родом из кипчакского племени «олбурлик». Он собрал вокруг себя народы Поволжья и Приуралья, не желавшие подчиниться монголам. Восставшие организовали сильное войско и представляли большую опасность для монгольских завоевателей. Против Бачмана выступили монгольские войска под предводительством самых храбрых военачальников – Субэдэя и Мунке. Бачман и его сторонники потерпели поражение, а сам Бачман был жестоко убит. В татарском дастане и родословных, персидских и китайских источниках сохранилось имя Бачман хана, героя, воевавшего против монгольских завоевателей, сколотившего своеобразный партизанский отряд. Имя хана стало символом народной непримиримости. В фольклоре запечатлены самые характерные черты этой личности.

То, что имя эпического героя повторяется в разных источниках, еще раз доказывает, что речь идет о конкретной исторической личности.

Неизвестный автор, зафиксировавший в рукописи дастана эпизод из жизни исторического Бачман хана, сохранил в истории имя этой личности.

Литература

1. Ахметзянов М.И. Ногайская Орда: Историческое наследие татарского народа. Казань: Тат. кн. изд-во, 2002. 343 с. (на тат. яз.).
2. Ахметзянов М.И. Татарские родословные. Казань: Тат. кн. изд-во, 1995. 128 с. (на тат. яз.).
3. Бичурин Н.Я. История первых четырех ханов из дома Чингизова. СПб., 1829.
4. Дафтар-и Чингиз-наме / ред. и прим. С. Гилязутдинова. Казань: Иман, 2000. 41 с.
5. Из «Истории завоевателей мира» Джувейни // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 20-24.
6. Из «Сборника летописей» Рашид-ад-дина // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 27-79.
7. Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю Волго-Уральских татар XV-XVII вв.). Казань: Мастер-Лайн, 1998. 276 с.
8. Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750). Оренбург: Типо-литография Ив. Ив. Евфимовского-Мировицкого, 1896. 95 с.
9. Усманов М.А. По следам рукописей. Казань: Тат. кн. изд-во, 1994. 463 с. (на тат. яз.).